

МУРГАБ

В противоположность Герируду, Мургаб сохраняет если не всю, как иногда утверждали ¹, то главную массу воды для своей дельты. В историческое время главный город бассейна Мургаба почти всегда находился в низовьях реки. История города Мерва и всего культурного оазиса по нижнему течению Мургаба нам известна лучше, чем история других местностей Туркестана: из всех городов Персии и Средней Азии до сих пор только о Мерве имеется подробное историко-географическое исследование, основанное на сопоставлении письменных известий с сохранившимися на месте памятниками прошлого ², но и тут многое еще остается неясным; многие вопросы, вероятно, останутся неразрешенными навсегда вследствие отсутствия сведений в источниках.

Прежде всего мы и здесь, как почти везде в Средней Азии, лишены возможности определить, к какому времени относится начало земледельческой культуры и искусственного орошения ³. Древнее название реки, переданное греками в форме Марг, еще долго сохранялось в мусульманское время; первоначальным персидским названием реки было Маргаб (река Марг), и только впоследствии, вероятно под влиянием народной этимологии ⁴, в первом слове появился гласный звук *y* (*Мургаб* 'Птичья река'). От названия реки было образовано также название местности, Маргуш в древнеперсидских надписях, Маргиана у греков. Из надписей Дария мы знаем, что местность по Мургабу причислялась к Бактрии; по всей вероятности, она входила также в состав греко-бактрийского

¹ Замечательно, что к такому выводу пришла американская экспедиция, работавшая на месте в течение двух лет (1903—1904); ср. [Pumpelly, Exploration, \(volume 2\)](#) p. 331.

² Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#). Ср. еще мою статью К истории Мерва, стр. 115 и сл. (статья в сборнике В В Бартольд Сборник [Том IV Работы по Археологии, Нумизматике, Эпиграфике и Этнографии](#), стр. 179 и сл.)

³ < Археологическими исследованиями последних лет установлено, что первые земледельческие оазисы возникли в концевых частях протоков Мургаба в IX—VII вв. до н. э. Центральная часть дельты была освоена лишь в V—IV вв. до н. э., тогда, по-видимому, и возникла в основных чертах известная нам система орошения Мервского оазиса; к этому времени относится и возникновение древнейшего поселения на месте Мерва (В. Массон, Маргиана, стр. 128 и 156).> (имеется только в качестве материала в изданной АН СССР в 1959 году книге Массон В.М. - [Древнеземледельческая культура Маргианы](#), глава 3 - Топография и орошение древнемаргианских поселений, стр. 63)

⁴ Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 68, прим.

государства. Уже греки застали здесь высоко развитую земледельческую культуру, невозможную без искусственного орошения; особенных успехов достигло, как и на Герируде, виноделие; Страбон уверяет, будто ствол виноградной лозы здесь достигал такой толщины, что его обхватывали двое мужчин, а грозди достигали длины в два локтя ⁵.

Городов на Мургабе, судя по молчанию греческих источников, до Александра Македонского не было; начало городской жизни положили здесь Александр и его преемники — Селевкиды. Показания античных авторов, несколько сбивчивые и противоречивые, привели В. А. Жуковского ⁶ к выводу, что уже тогда возникли те два Мерва, которые застали здесь арабы: верхний и нижний; первый был основан Александром, второй — Антиохом I (280—261). К этому остается прибавить, что имя Антиохии было присвоено также верхнему Мерву (по Плинию, город, построенный Александром, был потом восстановлен Антиохом); Исидор Харакский называет его «Антиохией у воды» ⁷. Таким же образом при персах и арабах верхний Мерв, стоявший почти на самом берегу реки, назывался еще, в отличие от нижнего, «Мервом реки» — *Мерв-и руд*, по-арабски *Мерв ар-руд*. Самый город находился в пределах нынешнего Афганистана, вероятно на месте Бала-Мургаба ⁸, и не представляет для нас интереса; но к его округу причислялись и некоторые местности, находящиеся теперь в русских пределах, именно Пендинский оазис. Не к округу верхнего Мерва, а к гератскому округу Кендж-Рустак причислялась культурная полоса на Кушке, где в русских пределах, около нынешней станции Кала-и Маур, был город Багшур, превосходивший по величине верхний Мерв ⁹, но искусственного орошения здесь не было; пашни засеивались под дождь, питьевая вода получалась из колодцев. В расстоянии 1 дня пути ¹⁰ от Багшура по дороге в Герат, по всей вероятности также еще в русских пределах, был городок Кейф, вдвое меньше Багшура; здесь было много проточной воды, были сады и виноградники, т. е. было искусственное орошение; но городок успел исчезнуть еще до монгольского нашествия. Якут ¹¹ говорит о нем как о «древнем, некогда существовавшем городе», тогда как Багшур существовал еще при Якуте (бывшем здесь в 1219 г.), хотя находился в состоянии упадка. В окрестностях его пашни и огороды по-прежнему засеивались под дождь; деревьев не было совсем ¹².

⁵ Страбон, 516 (в издании по [ссылке](#) - глава X стр. 410 [488])

⁶ [Развалины Старого Мерва](#), стр. 5 и сл.

⁷ Antiocheia enydros (текст не доступен), ср. Tomaschek, [Zur historischen Topographie](#), I, S. 214.

⁸ Ср. мою статью по этому вопросу: Мерверруд, стр. 028—032; (Статья «Мерверруд» автора в [III Томе Сборника работ В. В. Бартольда](#), стр. 252-256)

⁹ Оба города сравниваются у [Истахри](#) (269) с Бушенджем (в Гератской области), причем о Багшуре сказано, что он был приблизительно равен Бушенджу, о Мерверруде—что он был меньше Бушенджа. Бушендж был вдвое меньше Герата (там же, 268).

¹⁰ Расстояние у [Истахри](#), 285 вниз.

¹¹ Му'джам, IV, 333. ([неполный отрывок сочинения Йакута Ал-Хамави Му'джам Ал-булдан](#))

¹² [Там же](#), I, 694.

Географы X в. почти ничего не говорят о Пендинском оазисе, тогда как оазис нижнего Мерва описывается ими очень подробно. Арабы за-
стали здесь большой город, по-видимому главный в Хорасане. После
падения греко-бактрийского государства местность по Мургабу была от-
делена от Бактрии и вошла в состав иранского государства, сначала под
властью Аршакидов, потом под властью Сасанидов, причем в эту эпоху,
как впоследствии при шахах XVII в., граница государства большею частью
проходила непосредственно к востоку от культурной полосы Мургаба ¹³.
Городу Мерву сасанидской эпохи соответствует, как доказал В. А. Жу-
ковский, городище Гяур-кала, занимающее пространство в 4 кв. версты;
кроме того, Мерв со всеми его рустакми, т. е. со всей культурной поло-
сой, был окружен длинной стеной, которая называлась ар-Рай и от кото-
рой в X в. были видны только следы; по всей вероятности, это та самая
стена, о которой говорит Страбон. От ар-Рая следует отличать стену,
окружавшую не все рустакми, но только город с его предместьями ¹⁴;
следы этой последней стены сохранились до сих пор в виде вала Гилякин-
Чильбурч; по остаткам этого вала В. А. Жуковский определил, что он
некогда имел вид правильного кольца, радиус которого равнялся при-
близительно 4 верстам; городище Гяур-кала находится как раз в сере-
дине этого пространства. Все пространство внутри вала было орошено
четырьмя каналами, которые перечисляются у Истахри в порядке с за-
пада на восток: Хурмузфerra, Маджан, Разик и Ас'ади ал-Хорасани.
Первые два орошали пространство к западу от Гяур-кала, третий проте-
кал мимо западной стороны этого городища, причем вода была проведена
в самый город, где наполняла ряд хаузов; посредством кyarизов вода была
введена даже в цитадель, несмотря на ее высокое местоположение. Не-
смотря на арабское название четвертого канала, именно на нем нахо-
дились дома мервского марзбана, т. е. домусульманского правителя
города. Кроме того, в домусульманскую эпоху имело значение северное
предмestье, непосредственно примыкавшее к цитадели; там был бассейн
с водой и была какая-то постройка, приписывавшаяся мифическому Аф-
расиабу. В начале IX в. там же был дворец халифа Мамуна (жил в Мерве
с 808 до 817 г.), но вообще жизнь уже с первых веков ислама переходила
из первоначального города, шахристана, в западное предмestье, сначала
на канал Разик, потом на канал Маджан; на этом канале со времени Абу
Муслима, т. е. с половины VIII в., находились базары и соборная мечеть;
до ислама на нижнем течении Маджана было местопребывание несториан-
ского митрополита. В IX в. один из правителей города решил перенести
базар и мечеть дальше на запад, на Хурмузфerrу, но не успел выполнить
своего намерения. Городская жизнь по-прежнему сосредоточивалась на

¹³ Об этом Marquart, [Eransahr](#), S. 62 sq.

¹⁴ Данные о топографии Мерва подробно разобраны мною в статье К истории Мерва (статья в сборнике В В Бартольд Сборник [Том IV Работы по Археологии, Нумизматике, Эпиграфике и Этнографии](#)), там же ссылки на источники. <План средневекового Мерва у Пугаченковой, [Пути развития](#), стр. 191.>

Маджане; соборная мечеть после Абу Муслима не меняла своего местоположения до разрушения города монголами.

В IX в. Мерв утратил свое значение в пользу Нишапура, куда Абдаллах ибн Тахир перенес свое местопребывание и который, по пространству и числу населения, оставался главным городом Хорасана до нашествия монголов. Пространство, окруженное валом Гилякин-Чильбурч, оказывалось слишком обширным для города; когда при сельджукидском султани Меликшахе (1072—1092) было решено окружить стеной город того времени, то эти стены охватили только пространство, орошенное Маджаном. Этому городу соответствует городище Султан-кала, по величине приблизительно равное городищу Гяур-кала; среди ворот его упоминаются ворота головы Маджана, южные, называвшиеся также «Воротами знаменосца», и ворота устья Маджана, северные, называвшиеся также кушмейхенскими (по имени селения Кушмейхен, или Кишман, у северной границы культурной полосы Мургаба, по дороге в Бухару). Из этого видно, что канал Маджан прорезывал городище Султан-кала по направлению с юга на север. Из данных о развалинах, до сих пор приведенных в известность, не видно, подтверждается ли этот вывод каким-либо следом русла внутри городища; этот вопрос, конечно, может быть разрешен только на месте.

В XII в. Мерв был местопребыванием султана Санджара¹⁵ (ум. в 1157 г.), который заботился о благосостоянии города и об украшении его постройками; для себя он рядом с соборной мечетью построил великолепный мавзолей, сохранившийся до сих пор. Город много пострадал в 1153 г. от гузов, но во второй половине XII в. и в начале XIII в. он снова достиг процветания под властью хорезмшахов и был одним из крупных умственных центров. Все же Мерв того времени занимал пространство всего в 4 кв. версты (городище Гяур-кала было окончательно покинуто еще в XII в.) и число его жителей не могло быть так велико, как можно было бы заключить по известиям о числе убитых при взятии города монголами в 1221 г. Не только цифра 1 300 000, указанная у Джувейни¹⁶, но и цифра 700 000, указанная у Ибн ал-Асира¹⁷, несомненно преувеличены, даже если предположить, что при нашествии врагов за стенами города искали защиты жители предместий и окрестных деревень.

От всего величия домонгольского Мерва сохранился только мавзолей

¹⁵ Правильное произношение — Синджар, как назывался город в Месопотамии, по которому получил имя будущий султан (Якут, Му'джам, III, 158 - тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)); но в Персии и Средней Азии, по-видимому, всегда произносили Санджар, как теперь. На это указывает известный анекдот о справедливости султана, который будто бы подал кинжал матери убитого им по неосторожности юноши и сказал ей: «Вот тебе кинжал (ханджар), и вот тебе Санджар» (анекдот есть у Васифи, рук., л. 2076) (источник не найден - ред. публикации.; Перевод книги Васифи [Удивительные События](#), текст оригинала - [Бадаи Ал-Вакаи](#)). <Ср. также наст, изд., т. II, ч. 2, стр. 14, прим. 49.>

¹⁶ Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 52.

¹⁷ [Там же](#), стр. 53.

султана Санджара, хотя среди современников был распространен слух, будто монголы не пощадили и этого здания¹⁸. Слава о мавзолее и его строителе распространилась далеко за пределы Хорасана; постепенно с именем Санджара связали все предания о домонгольском прошлом и все памятники этого прошлого до монет первых веков ислама включительно¹⁹. Вполне естественно, что к царствованию того же султана были приурочены все рассказы о былом процветании Мерва; в нем стали видеть строителя этого города и основателя той системы орошения, которая в действительности, как показывает местоположение канала Разик и городища Гяур-кала, была унаследована мусульманами от Сасанидов. Плотина на Мургабе, где находилась голова этой системы, получила вследствие этого название Султан-бенд, как постройка султана Санджара²⁰.

Сведения географов X в. об орошении Мерва, несмотря на их сравнительную подробность, все же оставляют много пробелов; плотина на Мургабе не описывается и даже не упоминается. Описание всей системы, от мургабской плотины до города, впервые дает Хафиз-и Абру, по случаю восстановления плотины Шахрухом в 1409 г.²¹

По этому описанию ширина главного канала у плотины достигала 20 аршин²², потом уменьшалась до 15; глубина в том месте, где на пути встречались холмы (которые приходилось уничтожать), доходила до 30 аршин, на ровном месте нигде не была меньше пяти. Все пространство от плотины до ворот домонгольского Мерва (городища Султан-кала) равнялось 12 фарсам. Первая часть этого пространства, от плотины до разветвления каналов, разделена у Хафиз-и Абру на семь участков²³. На первом участке, до улицы (*куй*) или угла (*гуше*) красного песка, канал был прорыт с большим трудом через гряду холмов, на втором, до места Джемаль ад-дин Му'айти, вырыли новый канал (по другому чтению канал Туркек), который начали рыть еще в старину, но не кончили; третий простирался до «Дерева ивы» (Дирахт-и пед), «где старый проток входил в пески»; четвертый — до холма на правой стороне канала, на вершине которого поставили столб; пятый — до большой деревни Гиренг; шестой — до рывины эмира Омара, «которую вновь прорыли», седьмой — до головы вододеливателя (*бахшаб*), где начиналась культурная полоса собственно Мерва; место называлось Пенджабом ('Пятиречьем'). Из этого описания можно заключить, что на втором, третьем и шестом участке канал 1409 г. имел несколько иное направление, чем канал домонгольской эпохи.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Веселовский, Подделки древностей, стр. 112.

²⁰ Жуковский, Развалины Старого Мерва, стр. 86 и 174.

²¹ Там же, стр. 62 и сл. (текст и перевод).

²² У В. А. Жуковского: «метров».

²³ В тексте указано протяжение каждого из них в аршинах (гязах; о слове гяз см. выше, в главе о терминологии), но числа приводятся в так называемых цифрах дивань, разбор которых представляет большие трудности.

Географам X в. был известен только вододелитель как исходный пункт оросительной системы Мерва. Здесь находилось большое селение Разик, где был убит в 651 г. последний сасанидский царь Йездигерд III; по этому месту получил свое название тот из начинавшихся там каналов ²⁴, который для домусульманского Мерва имел главное значение. От Мерва до Разика было, по Якуту, 6 фарсахов, что соответствует как раз половине расстояния до мургабской плотины; ныне, как доказал В. А. Жуковский, в этом месте находятся развалины крепости Туркмен-кала. К плотине у Разика, а не к Султан-бенду, как полагал В. А. Жуковский ²⁵, должны быть отнесены слова Макдиси о деревянной плотине на расстоянии 1 перехода от Мерва ²⁶. По рассказу этого автора ²⁷, там была водружена доска для измерения уровня воды с мелкими делениями по длине доски вдоль всей ее ширины, причем одно деление отстояло от другого всего на одну ша'иру ²⁸ (около 3 см). Если уровень воды (очевидно, во время половодья) доходил до 60 делений (1,8 м), то предвиделся урожай; если вода поднималась всего на 6 делений (18 см), то ожидался голодный год. В Разике было до 400 водолазов, обязанных днем и ночью следить за рекой; когда приходилось спускаться в воду в холодную погоду, они намазывали свое тело воском; каждый из них был обязан доставлять ежедневно, на случай необходимости, определенное количество дров и хворосту. На расстоянии фарсаха от города был еще другой водомер, «похожий на круглый хауз»; очевидно, там распределялась вода по городским каналам; у Истахри сказано еще, что такие же водомеры с деревянными досками, в которых были проделаны отверстия, были устроены в самом городе для каждого небольшого канала, снабжавшего водой отдельную улицу или отдельный квартал ²⁹. По Макдиси, в городе были хаузы, крытые и открытые, со ступенями и дверцами со стороны канала, открывавшимися по мере надобности; кроме того, были еще колодцы с пресной водой. Распределение воды производилось с такой тщательностью и справедливостью, которая ничего не оставляла желать. Во главе всей этой сложной системы стоял особый сановник, положение которого было выше положения «заведую-

²⁴ Название канала и название селения часто в рукописях пишется также Зарк. Из многих мест (ср. особенно слова Сам'ани, приведенные у В. А. Жуковского, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 44) видно, что канал и селение носили одно и то же название; Якут слышал в Мерве произношение Разик ([там же](#), стр. 41).

²⁵ [Там же](#), стр. 174, прим. 1.

²⁶ Так правильно [там же](#); на стр. 23 перевод неточен. Слова сара минху относятся к месту не доходя до Мерва; ср. такое же выражение у Ибн Русте (173) о Серахсе.

²⁷ [Макдиси](#), 330 и сл. (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#))

²⁸ По толкованию В. А. Жуковского ([Развалины Старого Мерва](#), стр. 23, прим. 6): «мера, равная шести или семи диаметрам волоска из хвоста мула или стольким же ячменным зернам, сложенным бочками». По Якуту (Му' джам, I, 38 - тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)), шесть сложенных таким образом зерен равнялись $7/24$ локтя (аршина).

²⁹ [Истахри](#), 261.

щего налогами»³⁰; ему, очевидно, был подчинен «диван реки»; приставленное к этому лицо «ежечасно» (очевидно, во время половодья) отправляло в диван по почте спешных гонцов с извещением о высоте уровня реки, и оттуда рассылались инструкции для распределения воды заведующим отдельными протоками. Число всех лиц, приставленных к реке и получавших за это содержание, доходило до 10 000. Несмотря на все заботы властей, были, однако, случаи, что вода сносила плотины; такой случай произошел (вероятно, речь идет о плотине у Разика) в то время, когда Макдиси был в Нишапуре³¹; исправление плотины тогда потребовало больших средств. К мургабской системе, очевидно, относится также глава о «диване воды» у Абу Абдаллаха Хорезми³²; перечисление терминов этого дивана начинается с названия мервской плотины. Более спорно, относятся ли все сведения, приведенные в этой главе, к эпохе Саманидов; автор ссылается³³ на книжный источник — сочинение некоего Халиля ибн Ахмеда; вероятно, имеется в виду умерший в 175/791 г. автор словаря *Kitāb al-'ayn*, написанного в Хорасане, законченного там же после смерти автора и сделавшегося известным в Багдаде только в следующем столетии³⁴. Понятно, что и для этого автора на первом плане стояли Мерв и Мургабский оазис.

По этому источнику, мервская плотина называлась Анкала (произношение этого слова, как и многих других в той же главе, остается сомнительным). Приблизительно такое же значение имели термины *тираз* (место распределения воды; в Мавераннахре, т. е. за Аму-Дарьей, вместо этого употреблялись термины *дарака* и *мазрака*) и *шадурван* (по объяснению автора, «устой моста»; известно, что так называются плотины на Каруне). В состав «дивана воды» входил диван, носивший персидское название *каст-афзуд* (букв. 'уменьшение и увеличение'); здесь велись списки податей, причитавшихся с каждого из «владельцев воды» (*арбаб ал-миях*), и отмечалось увеличение и уменьшение этой суммы, в зависимости от перехода прав собственности на воду, посредством покупки и продажи, от одного лица к другому. К распределению воды, кроме того, относятся термины: 1) *бест* — количество воды, протекавшее (в сутки?) через отверстие, длина и ширина которого равнялись одной ша'ире, т. е. около 3 см; 2) *пейкал* — десять бестов; 3) *сарафа* — $\frac{1}{60}$ количества воды,

³⁰ В переводе В. А. Жуковского ([Развалины Старого Мерва](#), стр. 19 и 23): «начальника охраны»; ср. термины у Истахри (262) и у [Макдиси](#) (330) (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)); о значении обоих терминов см. [де Гье, BGA](#), IV, 220 и 307. Вопреки мнению де Гье, значения «tributum» и «tributum non canonicum» кажутся мне более подходящими и более согласными с текстами, чем значения «protectio» и «discipline publica».

³¹ Это время приблизительно определяется словами автора (стр. 65, [Макдиси](#)) (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)), что- в 374/984-85 г. он проезжал через Серахс.

³² Хорезми, Мафатих, 68 и сл. (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#))

³³ Соответствующие места отмечены в указателе (в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#))

³⁴ Brockelmann, GAL, Bd I, S. 100 ([запрос на книгу](#) можно сделать в издательстве Brill)

приходившегося на суточную очередь (*пейкала*?). Овраг, служивший для сбрасывания лишней воды во время половодья, назывался *кувалиджа* или *муффрига*; в остальное время года этот проток был закрыт. Заросли, где накапливалась вода и откуда она проводилась на поля (водохранилища), назывались *гиль*. «Пространство, разделявшее землекопов» (очевидно, во время работ по проведению канала), называлось *азала*; это была яма в 100 куб. аршин: 10 аршин в длину, 2 в ширину и 5 в глубину. Сооружение, посредством которого канал перекидывался через другой проток, для орошения лежащих за ним участков, называлось *мусаннат*; автор говорит об этом слове только, что оно «известно», т. е. не нуждается в объяснении; в словарях оно переводится посредством «плотина» (напр., у Казимирского: «*digue*», у Лэна: «*dam*»³⁵). Значение его видно из приведенного ниже рассказа о самаркандском «свинцовом протоке». «Воды, текущие под землей, т. е. кяризы и т. п.», назывались *казаим* (мн. ч. от *кизама* или *казима*, по словарю Казимирского: «*puits qui communique avec celui d'à côté par une issue souterraine*», по словарю Лэна: «*subterranean conduits for water*»³⁶).

Участки земли разделялись прежде всего на две категории, орошенные (*саки*) и засеваемые под дождь (*бахс*, отсюда прилагательное *бахси*). Земли первой категории вновь распадалась на орошенные посредством канала (*сейх*) и орошенные посредством чигирей (*гарб*). Для обозначения чигире приводится шесть терминов: *дуляб*, *далия*, *гаррафа*, *зурнук*, *на'ура*, *манджанун*; вероятно, каждый из этих терминов имел специальное значение и обозначал особый вид чигиря; но об этом автор не говорит; сказано только, что «эти приспособления известны; ими орошаются высоко лежащие участки». Чигири приводились в движение посредством верблюдов, называвшихся *савани* и *навадих* (ед. ч. *сания* и *надиха* — причастия от глаголов, имеющих значение 'орошать'). Вероятно, были тоже разные категории богарных земель; для обозначения их, кроме термина *бахс* и *бахси*, приводятся еще три других (*иза*, 'асари, ба'ль), но специальное значение каждого термина, если таковое было, не указывается³⁷. Нет также особого названия для земель, орошавшихся посредством кяризов.

Известия арабских географов не позволяют нам восстановить картину былой культурной жизни на Мургабе во всех ее подробностях. Прежде всего трудно составить себе представление о том, какая часть воды Мургаба расходовалась тогда в нынешних русских пределах выше плотины.

³⁵ У Лэна (Lexicon, I, 1450) даются еще следующие пояснения: 1) сооружение, воздвигнутое для остановки («to keep back») воды потока; 2) стена («a kind of wall»), воздвигнутая перед («in the face of») водой, с отверстиями, открываемыми по мере надобности (электронный источник не найден)

³⁶ Ibid., 3001.

³⁷ По Маверди (258), *иза* (собств. 'изй) — земля, орошенная дождями или росой; ба'л — земля, орошаемая собственной влагой, которую поглощают корни растений (электронный источник не найден). Ср. перевод этого места: van Berchem, La propriety, p. 63 (электронный источник не найден).

Султан-бенд. Дорога из Мерва на юг вдоль Мургаба описывается очень кратко, причем даже расстояние в фарсах указывается неодинаково; точно определено благодаря изысканиям В. А. Жуковского³⁸ только местоположение селения Баркдиз, или Каринейн, на высоком холме на левом берегу реки, где ныне станция Имам-Баба³⁹. Этот пункт считался пограничным между округами верхнего и нижнего Мерва, откуда и получил свое арабское название⁴⁰. Земледелия здесь не было; жители промышляли только отдачей внаймы ослов. Более значительная культура была в том же месте на правом берегу, где напротив Баркдиза стояло селение Левкер; Якут⁴¹ видел там в 1220 г. минарет и многочисленные развалины, свидетельствовавшие о том, что там прежде был город; упадок этой культуры объясняется у Якута военными событиями. В 7 фарсах выше Баркдиза было селение Асадабад, в 12 фарсах ниже того же пункта — селение Махдиябад⁴²; названия этих селений заставляют полагать, что они были основаны в VIII в. арабами, вероятно с культурными целями⁴³; эти цели, по всей вероятности, не были достигнуты, и самих селений, насколько можно судить по словарям Сам'ани и Якута, в XII и XIII вв. уже не было. В 5 или 6 фарсах на юг от Асадабада было селение Хузан, которое в словаре Якута уже причисляется к Пендинскому оазису⁴⁴.

Первоначальное название главного селения в этом последнем — Пенджде ('Пять деревень'); по Якуту, оно получило название потому, что состояло из пяти деревень, объединившихся в город, причем прежние деревни сделались кварталами⁴⁵. Название впервые встречается в XI в.⁴⁶. По-видимому, в XIII в. культура находилась здесь в более цветущем состоянии, чем прежде; Якут, бывший здесь в 1220 г., причисляет Пенджде к самым цветущим городам Хорасана. К «окрестностям (*невахи*, мн. ч. от *нахи*) Пенджде» или к «деревням Пенджде» отнесены у Якута деревни Айган⁴⁷, Бахвана⁴⁸, Хузан и нижний Дизак⁴⁹; кроме того, о селении Фальхар сказано, что оно находилось «между Пенджде и Мерверрудом»⁵⁰.

³⁸ Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 181 и сл.

³⁹ <О селениях между Мервом и Мерверрудом см. Адыков, Дорога из Мерва на Мерверруд, в [публикации журнала Советская Археология вып. 4 \(1959\)](#), стр. 212–227.>

⁴⁰ Каринейн — двойственное число от карин ('товарищ').

⁴¹ Якут, Му'джам, IV, 370 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁴² Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 14 и сл.

⁴³ О наместнике Асаде и его роли в Хорасане см. Бартольд, Туркестан, ч. II, стр. 195; <[Собрание работ В. В. Бартольда, Том 1 стр. 249](#)>. Халиф Махди был наместником восточной части Ирана в царствование своего отца Мансура.

⁴⁴ Якут, Му'джам, II, 494 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁴⁵ [Там же](#), I, 743.

⁴⁶ [Насир-и Хусрау, Сафар-наме](#), 2.

⁴⁷ Якут, Му'джам, I, 420 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁴⁸ [Там же](#), 772.

⁴⁹ [Там же](#), II, 572. Верхний Дизак находился выше Мерверруда. Ср. Бартольд, Мерверруд, стр. 030 (Дизе); <[Том III Собрания работ В. В. Бартольда](#), стр. 252 >.

⁵⁰ Якут, Му'джам, III, 911 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

Последнее селение было, следовательно, самым южным в оазисе; самым северным, вероятно, был Хузан, как первое селение с севера в области Верхнего Мерва. Несмотря на то что селений оказывается пять, трудно предположить, чтобы именно они составляли город Пенджаде, так как город, конечно, занимал не все пространство оазиса. Только о Хузане сказано, что он был богатым селением, с цветущей растительностью; об остальных никаких подробностей не сообщается.

В 5 фарсах ниже Баркдиза было селение Бахирабад; здесь тоже не было культуры; были только гостиницы и почтовая станция ⁵¹. У Якута Бахирабад упоминается без всяких подробностей. От Бахирабада считали 7 фарсахов до Махдибада, оттуда 6 фарсахов до Фаза, от Фаза 7 фарсахов до Мерва; между Махдибадом и Фазом дорога проходила через пустыню.

Посредством изысканий на месте удалось бы, вероятно, определить точное местоположение большого селения Гиренг (у арабов Джирендж). В источниках здесь некоторое противоречие; Хафиз-и Абру, как мы видели, помещает его между плотиной на Мургабе и Разиком, Истахри ⁵² — в 6 фарсах от Мерва, на 1 фарсах до Разика, т. е. ниже Разика. Прав, по-видимому, Хафиз-и Абру, так как, по Якуту, лично посетившему эту местность, от Мерва до Гиренга было 10 фарсахов. Гиренг стоял, по словам Макдиси ⁵³, на обоих берегах реки (или канала), соединенных между собой мостом; от главного течения отделялись два рукава, прорезывавшие город; на них были мельницы. Якут ⁵⁴ описывает Гиренг как многолюдное селение с высокими домами и обширными базарами; часть базаров находилась на мосту. Между Баркдизом и Гиренгом упоминаются селения Рудбар ('Река') и Дуляб ('Чигирь'); из этого можно заключить, что часть этого пространства орошалась посредством чигирей. То же самое относится к пространству между Разиком и самым городом, каков он был до монгольского нашествия, т. е. до южной стены городища Султан-кала. Хафиз-и Абру делит это пространство на четыре участка: 1) от Пенджаба до «Кёшк-и сагырчи» ('Павильон кравчего'); 2) от «Кёшк-и сагырчи» до «Гумбез-и дуляб» ('Купол чигиря'); 3) от «Гумбез-и дуляб» до «Сорока павильонов» («Чихиль-кёшк»); 4) от «Сорока павильонов» до черты города. Под «кравчим», вероятно, следует понимать то же лицо, которое упоминается и у Якута как кравчий султана Санджара и основатель одной из мервских библиотек ⁵⁵. По Сам'ани и Якуту, на канале Маджан выше города был квартал Берарджан, что переводили

⁵¹ Кудам, текст, 209. Чтение восстановлено мною на основании Якута, Му'джам, I, 512 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁵² [Истахри](#), 284.

⁵³ [Макдиси](#), 312 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁵⁴ Сведения его о мервских деревнях приведены В. А. Жуковским, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 35 и сл.

⁵⁵ [Там же](#), стр. 34.

«душа брата»; ниже города — квартал Беджвар, названный так потому, что здесь был *буджур*⁵⁶, т. е. вододелитель (слово, по-видимому, не арабское и не литературно-персидское). Здесь, очевидно, делилась вода, вытекавшая из города и направлявшаяся к северу.

Крайним пунктом оседлости Мервского оазиса на севере считалось селение Хурмузферра, или (сокращенное название) Мусфара, в 5 фарсах от Мерва по дороге в Хорезм⁵⁷; вероятно, сюда доходила вода самого западного из городских каналов, носившего то же название. На том же пути, несколько ближе (4 фарсаха) к Мерву, стояло селение Пашан, куда еще мог быть отведен рукав реки. За Мусфарой река исчезала в песках Хорезма. На расстоянии 1 фарсаха от Хурмузферры вправо (к востоку) было селение Кушмейхен, по дороге в Бухару. Несмотря на то что это селение находилось уже в «самых песках», там еще был «большой проток», были плоды, деревья, хороший базарчик, гостиницы и бани⁵⁸. Таким образом, в словах автора романа об Абу Муслиме о «цветущей растительности и обильном орошении близ Кушмейхена»⁵⁹ едва ли есть основание предполагать значительное преувеличение.

Мервский оазис имел в X в. настолько густое население, что Истахри перечисляет на пространстве от Каринейна (Баркдиза) до Кушмейхена и Хурмузферры, кроме главного города, еще девять поселений с соборными мечетями⁶⁰. Из этих селений три (Кушмейхен, Хурмузферра и Пашан) находились ниже Мерва, одно (Гиренг) — на пространстве между плотин на Мургабе и водоразделом у Разика и два (Баркдиз и Денданкан) — вне площади орошения, из них одно, как мы видели, на месте Имам-Баба, другое, Денданкан, на пути в Серахс, в 10 фарсах от Мерва. Воды Мургаба сюда не доходили; были только колодцы, и городок имел преимущественно военное значение, как крепость на границе со степью. По описанию Макдиси, это был небольшой укрепленный пункт, имевший только один вход, с хорошей соборной мечетью (кроме нее была еще другая мечеть) и банями; вне укрепления был еще рабат⁶¹. В военной истории Денданкан имел значение как место битвы в мае 1040 г., которая положила начало господству Сельджукидов в Персии; в то время было пять колодцев внутри укрепления и четыре вне его⁶². Якут видел в Денданкане только рабат, башню и развалины стен; селение, по его словам, было разрушено песками; сам Якут, однако, упоминает (со слов Сам'ани) о разрушении его гузами в 1158 г.⁶³.

⁵⁶ Так у Якута, Му' джам, I, 497 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)); ср. также V, 56 и сл. Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 47, 58 и 67.

⁵⁷ [Там же](#), стр. 21 и 22 и текст Ибн Хаукаля, 316 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁵⁸ Бартольд, К истории Мерва, стр. 138, прим. 3. (текст в [Томе IV Сборника работ В. В. Бартольда](#))

⁵⁹ [Истахри](#), 263.

⁶⁰ [Макдиси](#), 312 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁶¹ Бейхаки, изд. Морлея, 782 (изд. АН СССР [Абу-л-Фазл Байхаки, История Масуда](#)).

⁶² Якут, Му' джам, II, 610 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁶³ Бейхаки, изд. Морлея, 782 (изд. АН СССР [Абу-л-Фазл Байхаки, История Масуда](#)).

⁶⁴ Якут, Му' джам, II, 610 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

Три остальных селения, где в X в. были соборные мечети, находились к югу и к юго-западу от города, близ нынешнего главного русла Мургаба, где и тогда, по-видимому, преимущественно сосредоточивалась культурная жизнь. Из всех селений Мервского оазиса, названия которых приводятся у Сам'ани и Якута, нет ни одного, которое помещалось бы к востоку от города; зато число селений к югу и юго-западу от города было чрезвычайно велико; кроме хлебопашества, здесь процветало виноградарство, хлопководство и шелководство, и культура продолжала развиваться до XIII в., как показывает сопоставление известий Истахри с известиями Якута.

Три поселения с соборными мечетями, названные у Истахри: Синдж, Харак и Шавешкан. Синдж находился, по Истахри, в 1 переходе от Мерва, между дорогами в Серахс и Мерв ⁶⁴ (Мерверруд?); по Сам'ани, от Мерва до Синджа было 7 фарсахов, по Якуту — 4 фарсаха. По Макдиси, здесь за соборной мечетью протекал канал, около которого были сад и виноградник. Селение в XII в. простиралось к берегу канала в длину на целый фарсах, но ширина его была очень незначительная; в 1155 г. оно целый месяц сопротивлялось гузам; при капитуляции посредником был Сам'ани ⁶⁵. Харак (у персов Хара) был от Мерва в 3 фарсах, между дорогами в Серахс и Абиверд; жители пользовались рукавом реки, проходившим около соборной мечети со стороны киблы, т. е. с юго-запада ⁶⁶. В XII в. при Сам'ани там была «прочная стена и большая красивая мечеть». Якут называет это селение «цветущим, изобилующим деревьями» ⁶⁷. Орошавший это селение проток, вероятно, тождествен с протоком Харакан, упомянутым у Табари в рассказе о действиях Абу Муслима; на нем были селения Сикадендж, по Сам'ани в 3 фарсах, по Якуту в 4 фарсах от Мерва, и ниже его Алин; рядом с Алином, в 4 фарсах от Мерва, было селение Белапджирд ⁶⁸. Шавешкан ⁶⁹ находился от Мерва в 4 фарсах, в том же направлении, как Харак, т. е. к юго-западу; в этой «цветущей, многолюдной» деревне сосредоточивалось при Якуте производство шелка. Мерв считался родиной персидского шелководства; уже отсюда были привезены шелковичные черви в прикаспийские области ⁷⁰.

При Якуте соборные мечети были еще в двух других селениях, находившихся в том же направлении; оба существовали и раньше, но не имели

⁶⁴ <0 нем см. Адыков, Дорога из Мерва на Мерверруд, в [публикации журнала Советская Археология вып. 4 \(1959\)](#), стр. 212–227.>

⁶⁵ Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 45.

⁶⁶ Так у Макдиси, 312 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁶⁷ Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 47.

⁶⁸ Табари, II, 1969; Якут, Му' джам, I (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)), 708 и другие места, указанные в статье Бартольда, К истории Мерва, стр. 128. ([текст в Томе IV Сборника работ В. В. Бартольда](#))

⁶⁹ Так (а не Саусакан) по Сам'ани и Якуту (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)); см. Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 44 и 48.

⁷⁰ Истахри, 263.

такого значения. Из них селение Ганугирд (Джануджирд у арабов) находилось в 5 фарсах от Мерва, на полпути между ним и Денданканом; это была первая остановка караванов на пути из Мерва в Нишапур. Якут, проезжавший там в 1217 г., помнил, что видел в Ганугирде обширный базар, хорошие постройки, большую соборную мечеть, виноградники и сады. Соборная мечеть с минаретом была также в большом селении Махан, или Махуван, откуда выступил Абу Муслим. Местоположение этой деревни в домонгольских источниках определяется менее точно; говорится только (у Сам'ани), что оно было в 3 фарсах от Мерва. Немногочисленные топографические указания в летописи Табари и в романе об Абу Муслиме ⁷¹ заставляют искать Махан к западу от Мерва, притом довольно низко по течению реки (Абу Муслим покинул Махан, потому что там его могли отрезать отводы, и ушел на Харакан, где эта опасность ему, очевидно, не угрожала). Такому выводу вполне соответствуют данные о Махане в истории Тимура; Тимур по дороге с берега Аму-Дарьи сначала прошел через Мерв, потом уже прибыл в Махан ⁷², где сжег заросли камыша ⁷³. Все эти данные показывают, что Махан находился близ нынешнего Мерва, построенного хивинцами в 1824 г. ⁷⁴; и действительно, при описании похода хивинского царевича (будущего хана) Рахман-Кули на Мерв в 1827 г. говорится, что царевич, «вступив на почву места Махан» ⁷⁵, остановился в окрестностях укрепления, построенного иначе Кутлуг-Мурадом. Возвышение Махана после XIII в., когда Махан некоторое время был единственным населенным пунктом Мервского оазиса, очевидно, связано с разрушением плотины Султан-бенд, как в XIX в. та же причина вызвала возникновение нового Мерва ⁷⁶. Слова Хафиз-и Аbru, будто Махан еще при Абу Муслиме превосходил Мерв ⁷⁷, конечно, не соответствуют действительности; иначе трудно было бы объяснить молчание географов X в.

Мы находим в источниках также названия нескольких каналов, выведенных из Мургаба в домонгольский период, но никаких топографических указаний, которые позволили бы точно определить местоположение каналов, авторы не сообщают. Из романа об Абу Муслиме известен проток Замч, к западу от Мургаба; местность по этому каналу орошалась, по крайней мере отчасти, посредством чигирей, так как здесь была крепость Чардуляб ('Четыре чигиря'), защищенная с одной стороны водой, с другой — зарослями тамариска ⁷⁸. У Сам'ани и Якута упоминаются

⁷¹ Бартольд, К истории Мерва, стр. 128 ([текст в Томе IV Сборника работ В. В. Бартольда](#))

⁷² [Шереф ад-дин Йезди](#), I, 145.

⁷³ Там же, 147.

⁷⁴ Об этом см. ниже.

⁷⁵ Мунис — Агехи, рук. Аз. муз. 590оа, л. 314а (- тексты в [Материалах по истории туркмен и Туркмении, Том II](#)).

⁷⁶ Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 94.

⁷⁷ Там же, стр. 68.

⁷⁸ Бартольд, К истории Мерва, стр. 138, прим. 4. ([текст в Томе IV Сборника работ В. В. Бартольда](#))

еще, без всякого указания местоположения, протоки Балакан и Кеваль; на Балакане была некогда деревня, впоследствии пришедшая в разрушение ⁷⁹.

Последнее известие ставит перед нами вопрос, как отражались меры, принимавшиеся властями для орошения новых земель, на общем состоянии системы орошения, и насколько ими причинялся ущерб раньше орошенным землям. Тот же Макдиси, который так много говорит о справедливом распределении воды Мургаба, в другом месте, однако, рассказывает, что в Мерве чувствовался недостаток в воде и причиной этого были главным образом «султанские поместья», очевидно, бравшие себе слишком значительную долю; вследствие этого будто бы в прежнее время не дозволялось никому из состоявших на государственной службе покупать себе имение. Макдиси слышал в Мерве анекдот, как одна женщина заставила халифа Мамуна покинуть Мерв; она пришла к нему и сказала: «Ты привел в разрушение Мерв; он не выносит, чтобы поместьями в нем владел кто-либо, кроме людей из простого народа» ⁸⁰. Анекдот едва ли соответствует действительности; из рассказа Табари о действиях Абу Муслима видно, что уже тогда целые деревни в Мервском округе считались собственностью одного или двух лиц ⁸¹. В XII в. Мерв снова сделался предметом особого внимания могущественного султана — Санджара, которому, конечно, подражали его приближенные. Кроме построек, воздвигнутых в самом городе, Санджар построил для себя замки в Андерабе, селении в 2 фарсах от Мерва, по-видимому по направлению к югу (в соседней деревне Бахджерниане стояло балхское войско); Якут видел эти постройки и самую деревню только в развалинах ⁸², что, вероятно, объясняется действиями гузов после 1153 г. Везиры сельджукских султанов облюбовали деревню Разик ⁸³. Постройки султана и везиров, конечно, были связаны с проведением новых каналов; этим обстоятельством, вместе с расширением площади орошения в Пендинском оазисе, вероятно, объясняется отмеченный у Сам'ани и Якута упадок культуры в местности к северу от Мерва, где часть культурной полосы была захвачена песками. Такая участь постигла некогда цветущую деревню Кушмейкен ⁸⁴. О двух деревнях, Шебриндже и Ширнахджире ('Добыча льва'), расположенных всего в 3 фарсах от Мерва, говорится, что они находятся «в песках» ⁸⁵.

Авторы XII и XIII вв. ничего не говорят о том, что делалось при Санджаре для поддержания мургабской плотины и насколько отразились на этом сооружении смуты второй половины XII в. Хафиз-и Аbru рас-

⁷⁹ Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 36 и 47.

⁸⁰ [Макдиси](#), 299 (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)).

⁸¹ [Табари](#), II, 1952 и сл.

⁸² Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 35 и сл.

⁸³ [Там же](#), стр. 44.

⁸⁴ [Там же](#), стр. 42.

⁸⁵ [Там же](#), стр. 47 и сл.

сказывает, что при Санджаре число людей, приставленных к реке, доходило до 12 000, причем они содержались не на средства казны, а на средства жителей Мерва. В 1162 г. (через пять лет после смерти Санджара) плотина была снесена, и в течение трех лет воды в городе не было, пока новый владетель области, хорезмшах, не прислал людей (из своей страны?) для восстановления плотины ⁸⁶. Неточность этих сведений доказывается уже тем, что Мерв после Санджара до конца 70-х годов XII в. оставался во власти гузов; после этого им владел до 1193 г. Султан-шах, сын хорезмшаха Иль-Арслана ⁸⁷. Им, вероятно, были приняты меры для исправления плотины, если в таких мерах была надобность; едва ли о таком факте, как полное отсутствие воды в Мерве в течение нескольких лет, могли бы умолчать современники.

За сопротивление, оказанное монголам, Мерв поплатился гораздо более жестоко, чем, например, Самарканд и Бухара. Возможно, что Чингиз-хан для ограждения завоеванного им Туркестана хотел создать пустыню к югу и к западу от него, как впоследствии иранские монголы по таким же соображениям разрушили Бухару; вообще восстановление культуры здесь, на границе двух враждебных друг другу монгольских государств, иранского и среднеазиатского, было связано с большими трудностями, чем во внутренних областях Персии и Туркестана. Понятно, что даже меры, принимавшиеся отдельными правителями, не могли привести к прочным последствиям. Так, еще в 1250 г. монгольский наместник Аргун обратил внимание на «султанский павильон» у Разикабада, т. е. Разика, восстановил здесь павильон и сад и велел местным жителям устраивать себе дома и сады ⁸⁸; очевидно, что для этого снова пришлось пропустить через Султан-бэнд хотя бы небольшое количество воды. Тем не менее плотина не была прочно восстановлена, и в начале XV в. во всем Мервском оазисе был населен только Махан ⁸⁹. К этому времени причины, затруднявшие восстановление культуры на Мургабе, уже не существовали; при Тимуре Хорасан и Туркестан вновь объединились под одной властью; но Тимур начал восстановление культуры с оазисов Меручакского и Пендинского, и только его сын Шахрух снова обратил внимание на Мервский. Верхнего Мерва как города в XIV в. также не было; при монголах была только крепость на Кушке близ старого Багшура, получившая от монголов название «Мори-Шабурган» ⁹⁰ (первая часть, очевидно, монгольское *мори* 'лошадь'); от этой крепости самая речка Кушк еще в хивин-

⁸⁶ [Там же](#), стр. 68.

⁸⁷ Бартольд, Туркестан, ч. II, стр. 364 и 371; [Собрание работ В. В. Бартольда, Том I, стр. 401, 406 и 410](#).

⁸⁸ Текст Джувейни приведен мною в Туркестане, ч. I, стр. 117. Вероятно, Аргун восстановил постройки везиров сельджукидской эпохи ([Собрание работ В. В. Бартольда, Том I, 563](#)).

⁸⁹ Так я понимаю слова Хафиз-и Абру (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)), (Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 64). В переводе В. А. Жуковского (там же, стр. 68): «... и в настоящее время в Мерве заселен тот же Махан».

⁹⁰ Вассаф, бомбейское изд. ([частично русский перевод](#) и книга [История Вассафа \(Tarik-e-Wassaf\)](#) на персидском, 316; d'Ohsson, Histoire des Mongols, t. IV, p. 120 (полный текст книги, [Том I](#) и [Том II](#))

ской истории носит название Мори-сую ⁹¹. В нынешнем названии Кала-и Маур вторая часть, очевидно, есть искажение слова *мори*. Местность при Тимуре, как и прежде, рассматривалась как одно целое: весь округ носил название Мургаб; главными селениями в нем были Меручак и Пенджде; кроме того, был базар с пашнями и садами у «моста Табана» (Табан — военачальник Тимура, убитый в 1383 г. ⁹²); вероятно, имеется в виду нынешний «каменный» или, вернее, «кирпичный» мост ⁹³ на Кушке. Хлебопашество преобладало над садоводством; кроме того, было широко развито скотоводство. Начало земледельческой культуры в этой местности в том виде, как она существовала в XV в., относится к эпохе Тимура; завоевав Хорасан (1381 г.), Тимур распорядился, чтобы каждый из военачальников (эмиров) и вельмож (*аркән-и даулат*) вывел из Мургаба канал и положил здесь основание земледелию. Хафиз-и Аbru ⁹⁴ приводит названия двадцати каналов; среди них девять имен военачальников и сановников, известных в истории Тимура (Омар, сын Табана; Акбуга, Шейх-Али-бахадур, Даулетшах-бахши, Хасан-джандар, Ала ад-дин инак, Сунджек, Менгли-ходжа, Кебекчи-юртчи); один канал носил имя женщины: Кутлуг-хатун; возможно, что имеется в виду сестра Тимура Кутлуг-Туркан-ага, умершая в 1383 г. ⁹⁵. Вероятно, в работах принимал участие также сын Тимура Мираншах, зимовавший в Пенджде в 1382—1383 гг. ⁹⁶. Местоположение отдельных каналов не указывается; нет также сведений о том, какие из них относятся к Меручакскому оазису и какие к Пендинскому.

В 1409 г. Шахрух решил восстановить Мерв как город ⁹⁷; возобновили плотину (Султан-бенд) и вновь провели воду по каналу, доставлявшему воду Мерву домонгольской эпохи. Созданная Тимуром сеть каналов по верхнему течению реки, очевидно, была причиной, что в низовьях ее культура при Тимуридах далеко уже не достигла прежних размеров. Вода, пропущенная через Султан-бенд, могла быть доведена только до южного обвода городища Султан-кала; размеры построенного при Шахрухе «города» определяются размерами городища Абдулла-ханы; длина каждой стороны этого квадратного городища — 300 сажен, площадь его, следовательно, не превышает 37½ десятин. В год восстановления плотины к обработке вновь орошенных земель приступило 500 семейств. Насколько восстановление Султан-бенда отразилось на благосостоянии Махана и других мест, расположенных около главного русла реки, неизвестно. Из

⁹¹ Мунис—Агехи, рук. Аз. муз. 590а, л. 483а (— тексты в [Материалах по истории туркмен и Туркмении, Том II](#))

⁹² [Шереф ад-дин Йезди](#), I, 359.

⁹³ На картах «Таш-Кепри» или «Пул-и хишти».

⁹⁴ Рук. Публ. б-ки Дорн 290, л. 1556 (Хафиз-и Аbru — тексты в [Материалах по истории туркмен и Туркмении, Том I](#)).

⁹⁵ [Шереф ад-дин Йезди](#), I, 355. <Точнее: Кутлуг-Теркен-ага.>

⁹⁶ [Там же](#), 353.

⁹⁷ Сведения об этом у В. А. Жуковского, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 62 и сл.

одного места в тексте Хафиз-и Абру ⁹⁸ можно было бы заключить, что Мургаб в первой половине XV в. доходил до Аму-Дарьи; это, однако, опровергается словами самого Хафиз-и Абру в другом месте, где сказано ⁹⁹, что Мургаб, так же как и Герируд, оканчивается болотом (*паяб*, собств. 'место, покрытое водой, где нога человека достигает до дна'); по болоту самое место, где оканчивалась река, тоже получило название Паяб. Этот «Паяб» находился на пути между развалинами старого Мерва и Тедженом, вероятно недалеко от Махана ¹⁰⁰; к сожалению, расстояние между обоими пунктами не приводится.

К сделанному Шахрухом для восстановления Мерва последующие государи не прибавили ничего существенного. Заслуги Шахруха скоро были забыты. Громкое имя одного из Тимуридов, мирзы Санджара, в течение трех лет управлявшего Мервом (1454—1457), создало еще в XV в. легенду, будто строителем старого Мерва был Санджар и нового также Санджар ¹⁰¹. Большие заслуги приписываются также другому Тимуриду, султану Хусейну гератскому. Как с именем султана Хусейна, так и с именем его везира Мир Али-Шира связан ряд выдающихся построек в Герате и вообще в Хорасане; современник его, историк Исфизари, уверяет, будто при нем образовалась сплошная полоса культуры от «Мургаба» (т. е. Меручакского и Пендинского оазисов) до Мерва и от Мерва до Серахса, тогда как прежде между Мургабом и Мервом было 30, между Мервом и Серахсом 25 фарсахов бесплодной пустыни ¹⁰². Сообщение Исфизари, конечно, преувеличено, но заставляет полагать, что у султана Хусейна был такой план (иначе трудно было бы объяснить слова историка) и что были приняты некоторые меры для его осуществления. В рассказе об одном из хивинских походов на Мерв (1826 г.) упоминается место, называвшееся Куча Куми ('Песок улицы'); при этом рассказывается, что в древности какой-то могущественный царь решил провести воду из мервской реки к Серахсу и велел вырыть пространство, похожее на улицу, среди высоких песков (барханов); длина этого пространства равнялась 1 дневному переходу; но прорыть канал и оросить местность так и не удалось ¹⁰³.

С начала XVI в. Мерв и весь бассейн Мургаба вошли в состав шиитской державы, основанной Сефевидами, и в то же время стали подвергаться постоянным нападениям со стороны суннитов-узбеков. Война между го-

⁹⁸ Там же, стр. 63 внизу; по переводу В. А. Жуковского ([Развалины Старого Мерва](#), стр. 67): «от города до пределов, где вода уходит в пески и достигает Аму-Дарьи, — разрушено».

⁹⁹ Хафиз-и Абру, рук. Публ. б-ки Дорн 290, л. 28а. (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#))

¹⁰⁰ Ясно, что в конце выписки из Хафиз-и Абру (- тексты в [Материалах по истории туркмени и Туркмении, Том I](#)) у В. А. Жуковского ([Развалины Старого Мерва](#), текст на стр. 64, перев. на стр. 68) рядом с Маханом назван был Паяб; на стр. 71 (наверху), очевидно, тоже следует читать «Паяб» вместо «Баят».

¹⁰¹ [Там же](#), стр. 72.

¹⁰² [Там же](#), стр. 71

¹⁰³ Мунис — Агехи, рук. Аз. муз. 590а, л. 2936 (- тексты в [Материалах по истории туркмен и Туркмении, Том II](#))

сударством Сефевидов и государством узбеков началась уже при основателях обоих государств, шахе Исма'иле и хане Шейбани. Рассказы о военных действиях, происходивших в 1510 г., содержат в себе и некоторые топографические подробности; так, упоминается селение Талхатан, теперь станция Талхатан-Баба, в 4 фарсах от Мерва, и к востоку от него, в 3 фарсах от Мерва, селение Махмудабад. Здесь был мост через «Махмудову реку», под которой, вероятно, надо понимать главное русло Мургаба, так как говорится о переправе только через эту реку; разрушив мост, Исма'ил отрезал Шейбани путь к отступлению¹⁰⁴. Вероятно, это тот же мост, остатки которого видел в 1890 г. В. А. Жуковский¹⁰⁵.

Узбекам только в редких случаях удавалось утвердиться в Мерве на более продолжительное время; обыкновенно они ограничивались тем, что предавали местность разграблению и уводили жителей с собой. Так поступил еще в 1513 г. хан Убейдулла¹⁰⁶. В 1567 г. Абдулла-хан разрушил плотину и переселил мервцев (кроме жителей крепости, которую ему не удалось взять) за Аму-Дарью, в окрестности Бухары, где оказал им много милостей¹⁰⁷. С 1587 г. начались завоевательные походы Абдуллы и его сына Абд ал-Мумина на Хорасан; уже с 1588 г. узбеки владели Гератом; Мерв перешел в их руки только в 1592 г. и оставался в их власти до 1598 г. К этому времени относится уже не разрушительная, а созидательная деятельность Абдуллы в бассейне Мургаба. Искендер Мунши в рассказе о событиях 1607 г. говорит о крепости Хауз-и Хан, получившей название от водоема, устроенного Абдуллой у дороги в Бадгис и Герат¹⁰⁸. Очевидно, имеется в виду водоем около речки Кушк, еще теперь носящий то же название, причем предание, в этом случае согласно с историей, приписывает этот водоем Абдулле¹⁰⁹. Во многих других случаях рассказы о сооружениях Абдулла-хана менее достоверны; название городища Абдулла-хана (как доказал В. А. Жуковский, это Мерв Шахруха) наглядно показывает, что и тут, как везде, Абдулла-хану часто приписывались постройки других правителей.

Еще большее значение для бассейна Мургаба, судя по преданиям, имела деятельность Надир-шаха, в 1740 г. совершившего победоносный поход на Бухару, в 1741 г. — такой же поход на Хорезм. История Надир-шаха, составленная Махди-ханом, однако, ничего не говорит о каких-либо оросительных работах, произведенных самим Надиром или его

¹⁰⁴ [Развалины Старого Мерва](#), стр. 73.

¹⁰⁵ [Там же](#), стр. 191.

¹⁰⁶ Бартольд, [Отчет о командировке в Туркестан \(1902 г.\)](#), стр. 202 и сл.

¹⁰⁷ Хафиз-и Таныш, [Абдулла-наме, л. 127а](#) (полный текст сочинения Хафиза-и Таниша Шараф-нама-ий Шахи и его перевод - [том 1](#), [том 2](#)) и сл. У В. А. Жуковского ([Развалины Старого Мерва](#), стр. 75) событие отнесено к 1566 г.; кроме того, из текста видно, что речь идет об отправлении Абдуллой за Аму не «избытка людей своих», но мервцев (л. 1296).

¹⁰⁸ Искендер Мунши, 523 внизу (- тексты в [Материалах по истории туркмен и Туркмении, Том II](#)).

¹⁰⁹ [Yate, Northern Afghanistan](#), p. 100.

подчиненными. Имя Надира до сих пор носит плотина (Бенд-и Надири) на левом берегу Мургаба, против Меручака; канал, отведенный в этом месте из Мургаба, был перекинут через мост на Кушке и направлялся вдоль левого берега к Йолотану; остатки его можно проследить до станции Сары-Язы ¹¹⁰. Махди-хан не упоминает также об оросительных работах, произведенных по распоряжению Надира в 1740 г. мервским наместником; целью этих работ было облегчить персидскому войску, после победы над Бухарой и Хивой, возвращение из Чарджуя через Мерв в Персию. По рассказу кашмирца ходжи Абд ал-Керима, находившегося в персидском войске, было приказано провести из Мургаба большой канал, длиною в 3 фарсаха, наполнить водою реки большой водоем, вырытый в этом месте, и бурдюки с водой из этого резервуара выслать еще на 5 фарсахов вперед навстречу войску. Все это, по словам того же автора, было выполнено в точности ¹¹¹.

Решающее значение в жизни Мерва имели события двух последних десятилетий XVIII в. ¹¹², когда Мерв был завоеван бухарцами. Бухарский эмир Шах-Мурад еще в первый год своего царствования (1785) разбил мервского князя Байрам-Али-хана, который пал в битве; окончательное завоевание Мерва произошло некоторое время спустя, причем для этого оказалось необходимым разрушить плотину Султан-бенд. Доступ к плотине тогда был защищен крепостью, которую и пришлось взять бухарцам; по некоторым известиям, она перешла в их руки посредством подкуна. Плотина находилась в 12 фарсахах от Мерва; по словам бухарского историка Абд ал-Керима, ее возвел султан Санджар с употреблением горной смолы и свинца ¹¹³; тем не менее она была разрушена бухарцами в короткое время. Самое разрушение, по рассказу другого бухарского историка — Мухаммед Мир Алима ¹¹⁴, было произведено довольно примитивными средствами; туркменам велели принести 1000 лопат, 1000 больших и 1000 малых топоров, после чего войско со словами «Господь велик» сломало плотину и выпустило воду. Очевидно, плотина XVIII в. не была таким капитальным сооружением, как можно было бы заключить из слов Абд ал-Керима. После ее разрушения вода держалась в Мерве еще месяц,

¹¹⁰ *Ibid.*, p. 111.

¹¹¹ Абд ал-Керим Кашмири, 52 и сл. Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 82. Молчание Махди-хана тем более удивительно, что ему же, по словам Абд ал-Керима, приходилось передавать поручение Надира мервскому наместнику. <Об оросительных работах в Мерве при Набир-шахе имеются сведения в труде Мухаммед-Казима; см. [МИТТ, II](#), 155.>

¹¹² О них см. Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 83 и сл.

¹¹³ В тексте Абд ал-Керима бухарского (60): банда дарад ки дарйара султан Санджар-и мази аз кйр ва анук баете аст. У В. А. Жуковского ([Развалины, Старого Мерва](#), стр. 86) по переводу Шефера: «На реке была плотина, выстроенная в старину из камня, связанного горной смолой и гидравлическою известью».

¹¹⁴ Так пишется имя автора в рук. Публ. 6-ки Ханыков 81а, л. 13а. У В. А. Жуковского: Мухаммед-Мир-Али.

потом иссякла, и город должен был сдаться. Шах-Мурад после утверждения своей власти восстановил плотину, но город уже не достиг прежнего благосостояния. В то же царствование плотина была снова разрушена, во время восстания в Мерве братьев эмира, и снова восстановлена после усмирения восстания¹¹⁵. Последнее разрушение плотины бухарцами произошло уже при эмире Хайдере, между 1804 и 1807 гг., когда бухарский наместник Мерва, брат Хайдера Дин-Насир-бек, вступил в сношения с персидским правительством. Восстание было усмирено, и Дин-Насир-бек должен был бежать в Персию. С ним ушло около 1000 семейств мервцев; Хайдер, заняв город, переселил значительную часть жителей (по бар. Мейендорфу — 25 000 человек, по Ханыкову — 4000 семейств) на Зеравшан. Бар. Мейендорф слышал в 1820 г., что в городе Мерве, не считая гарнизона, осталось только 500 человек и что эмир «не позволяет туда проводить много каналов воды, дабы жители его, пользуясь изолированным положением, не могли вернуть свою независимость». Земли в окрестностях Мерва, однако, «снова начинали возделываться»; после ухода мервцев пашни, вероятно, перешли в руки соседних туркмен.

Политика бухарского правительства, вероятно, была причиной перехода мервских туркмен на сторону Хивы; в 1822 г. они воспользовались происходившей в то время войной между Хивой и Бухарой, чтобы изгнать бухарцев и объявить себя подданными хивинского хана¹¹⁶.

Хивинское правительство решило придерживаться противоположной политики и восстановить благосостояние Мервского оазиса. В конце 1823 г. в Мерв прибыл брат хана Кутлут-Мурад-инак с поручением восстановить плотину Султан-бенд; дважды приступали к работе, но оба раза, «по предопределению божьему», плотина разрушалась водой, после чего работы были приостановлены. Получив в начале 1824 г. подкрепление из Хивы, инак воспользовался этим для восстановления крепости у «Кривой переправы» (Эгри-гузер) через Мургаб и оставил там гарнизон; в это время его постигла болезнь, от которой он и умер в апреле того же года, не достигнув Хивы¹¹⁷.

Таково было начало нового Мерва. Плотина старого Мерва, однако, впоследствии была восстановлена; она существовала в 1840 г., во время путешествия Аббота; ею воспользовались туркмены-сарыки, чтобы снова обратить в крепость последнее из старых мервских городищ, Байрам-Алихан. Туркмены (сарыки и салоры) в это время уже разочаровались в хивинцах и вели борьбу с ними, сначала в союзе с бухарцами, потом, после заключения мира между Бухарой и Хивой (1845 г.¹¹⁸), одни. В 1847 г.

¹¹⁵ По словам мервского современника этих событий, персидский шах Ага-Мухаммед еще в 1795 г. обращался к Шах-Мураду с требованием восстановить плотину (Жуковский, [Развалины Старого Мерва](#), стр. 90, прим. 2).

¹¹⁶ Мунис—Агехи, рук. Аз. муз. 590а, л. 243а (— тексты в [Материалах по истории туркмен и Туркмении, Том II](#)).

¹¹⁷ [Там же](#), л. 256а и сл.

¹¹⁸ [Там же](#), л. 433б.

хан безуспешно осаждал туркмен в крепости Байрам-Али и при отступлении оттуда разрушил плотину на Мургабе, т. е. Султан-бенд¹¹⁹. Насколько известно, это последний случай разрушения плотины до установления русского владычества. В 1849 г. хан только прошел мимо крепости Байрам-Али¹²⁰, но не осаждал ее. Неизвестно, была ли она в то время занята туркменами или покинута.

Состояние культуры в бассейне Мургаба в смутное время хивинского владычества было еще печальнее, чем в момент занятия края русскими в 1885 г. Во время путешествия Абботта (зимой 1839/40 г.) границей хивинских владений была крепость Кала-и Маур; крепость была разрушена, и во всей долине Кушка не было «живой души»¹²¹. В Пенджде путешественник видел разрушенный виноградник и покинутые пашни некогда населенной и обработанной местности¹²²; там же было до 300 туркменских палаток. Между Пенджде и Йолотаном местность также была совершенно пустынной, вследствие недавних смут¹²³; в Йолотане снова появились пашни¹²⁴. Число туркмен в Мервском оазисе доходило, как говорили Абботту, до 6000; подать, уплачивавшаяся ими хивинскому правительству, составляла сумму в 30 000 тиллей¹²⁵.

¹¹⁹ [Там же](#), лл. 466а–467б.

¹²⁰ [Там же](#), л. 484а.

¹²¹ [Abbott, Narrative](#), p. 18.

¹²² [Ibid.](#), p. 19. Хивинский историк при описании событий 1838 г. говорит об окрестностях укрепления Пенджде как о цветущей местности (Мунис— Агехи, рук. Аз. муз. 590а, л. 364б - тексты в [Материалах по истории туркмен и Туркмении, Том II](#)).

¹²³ [Abbott, Narrative](#), p. 29.

¹²⁴ [Ibid.](#), p. 31.

¹²⁵ [Ibid.](#), p. 53 sq.

Добавлю к этому труду В. В. Бартольда более поздние исследования на тему, один из которых затрагивает археологические находки более раннего периода:

[Лисицына, Г. Н. - Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении \(1965\)](#)

[Ляпин, А. А - Султан-бент и Султан-яб - история и археология дельты Мургаба](#)

Меня воодушевляют действия нашего правительства и его особое внимание на обеспечение наилучших условий в развитии сельского хозяйства.

В последнее время, так же - прагматичный подход к политике в регионе и усиление контактов и сотрудничества с другими странами региона по актуальным темам, действия отдельной страны по существу которых прямо отражается на соседних. И сети гидросооружений, мелиорация и связанная с ними промышленность являются отраслью, натуральным образом требующей такого подхода.

Систематичный и фундаментальный подход к развитию водного хозяйства во всем регионе является отражением естественных условий в первую очередь, и история края этому свидетельство.

Тому же свидетельство истории Туркестана - сосуществование разных народов и хозяйственных традиций одновременно в больших оазисах, границы которых обусловлены общими источниками для водопользования. Еще до времен Согдианы и Маргианы качество управления ресурсами для мелиорации было решающим для развития любого государства в пределах региона и предполагало развитие международной торговли.

Хорезм и Бухара строили и поддерживали развитые сети орошения; Маргуш, Мерв - был подвержен жестоким разрушениям регулярно.

Мерв, как отдельный и целостный оазис с мелиорационной системой, в VIII веке окончательно потерял системное управление, и в след за этим началось засоление и заболачивание ранее освоенных земельных массивов дельты. Благодаря руинам ранних плотин и отводных каналов, земледельцы имели возможность представлять себе способы удержания паводковой воды и ее распределения на поливной сезон. Часто во времена мира и становления уже в средние века, местные сообщества находили в себе силы и средства на временные решения - восстановление плотин и каналов. Но для фундаментальных, долгосрочных мероприятий нужны были сильная государственная власть и традиции, планирование и строительство, и большой ежегодный бюджет, чего не было на Мургапе до конца 19-го века.

Полезные ссылки для всех, кто интересуется историей Туркменистана и Туркестана (Средней Азии и Казахстана):

[Исторические документы в хронологическом порядке, начиная с 724 \(Ал-Якуби Ахмед, Книга стран\) года н. э. по 1916-й \(Последний рапорт губернатора Туркестана А. Н. Куропаткина Николаю II 2 февраля 2017 года\)](#)

[Историческая библиотека Туркестана с разделами](#)

[Книги и Свидетельства об Истории Туркестана](#)

[В. В. Бартольд Сборник Работ](#)

[Документы и работы по истории Туркестана](#)

[Материалы по истории туркмен и Туркменистана](#)

[Труды АН СССР по Востоку](#)

[Книги о Литературе и Искусстве Народов Туркестана](#)

[Книги о людях Туркестана](#)

[Книги об Архитектуре Туркестана](#)

[Архив Института языкознания АН РФ номеров журнала "Советская Тюркология" с 1970-го по 1990-й год](#)

[Советская Археология \(выпуски журналов и сборники с 1936 по 1992 г.\)](#)

[Сайт оцифрованных исторических документов](#)

